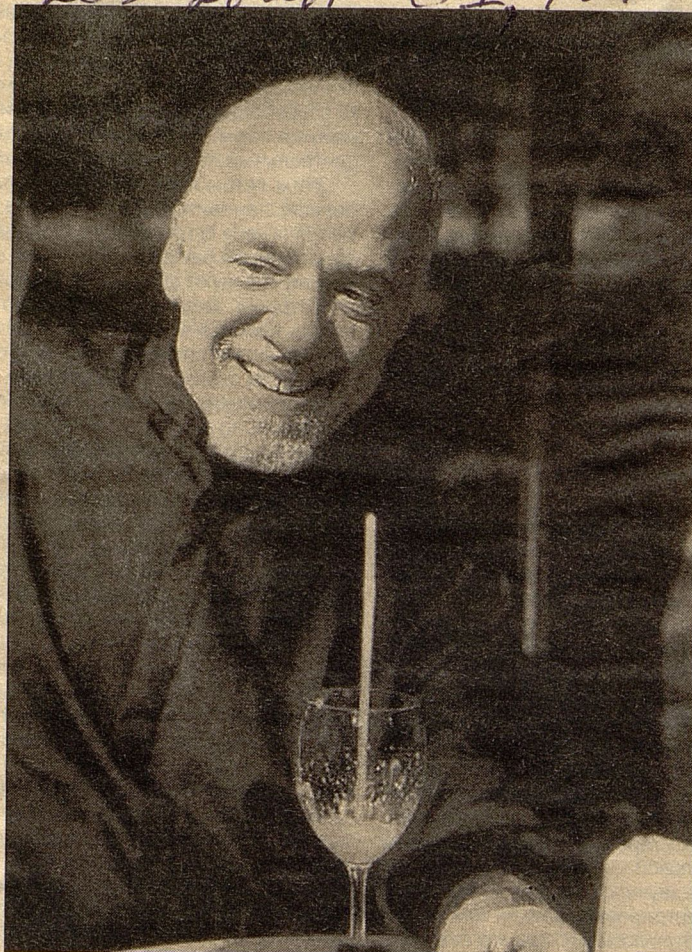

Пауло КОЭЛЬО, писатель:

Секс не имеет ничего общего с тем, как его пиарят

Известия 2003-26 апр - с. 1, 10.

На днях выходит новая книга реального кумира читающих масс Пауло Коэльо, который ворвался в мировой книжный истеблишмент после первой же публикации. И Россия здесь не стала исключением. Новая книга одного из самых популярных в мире современных писателей «Одиннадцать минут» посвящена только сексу — и людям в нем. О сексе и своей книге о нем Пауло КОЭЛЬО рассказал обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Что такого произошло с вами — кроме описанных в эпиллоге событий, — что заставило вас взяться за секс?

— Я пытался разобраться со своей собственной сексуальностью — и заодно понять, что заставляет весь мир вращаться вокруг этих одиннадцати минут секса.

— Вы пытаетесь развенчать сияющий образ секса, который так успешно продается человечеству в ходе его глобальной пиар-кампании. Зачем?

— Затем, что секс не имеет ничего общего с тем, что нам предлагают в процессе этой кампании.

— В этой книге вы заявляете, что ни один из героев не знает, что такое секс. Но вы, как писатель, должны точно знать, что происходит за скобками и отточиями. Так что же это такое?

— Секс — это душа и тело, которые связаны с другими душой и телом. Но вообще замечу, что писатель — не всезнающий Господь Бог, но человек, который находится в постоянных поисках самого себя. А секс — просто способ, который Господь выбрал, чтобы явить тайну

мироздания. За эти одиннадцать минут вы можете стать инструментом сотворения новой жизни.

(Окончание на 10-й стр.)

Пауло КОЭЛЬО, писатель:

Секс не имеет ничего общего с тем, как его пиарят

Известия 2003-26 апр - с. 1, 10.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Вы пишете, что не знаете, в чем заключается большая опасность: предаться страсти или отстраниться от нее. Что выбрали вы?

— Мы все знаем, что любовь может вознести нас на небеса, а может обрушить в глубины ада. Я предпочитаю рискнуть и влюбиться, пусть даже потом окажусь в аду. Занять позицию наблюдателя значит отказаться от жизни.

— Как мне кажется, весь этот роман, за исключением послесловия автора, представляет собой своего рода документ отчаяния и разочарования, которое постигает каждого, но которое в этом романе существует для того, чтобы показать — почти мимоходом, почти случайно: разочарование не конечно и влечет за собой последующее увлечение жизнью.

— Греческий поэт Константинос Кавафис в стихотворении «Итака», обращаясь к Одиссею, говорит: «Пусть в помыслах твоих Итака будет конечной целью длинного пути. И не старайся сократить его, напротив, на много лет дорогу растяни, чтоб к острову причалить старцем — обогащенным тем, что приобрел в пути, богатств не ожидая от Итаки». Несмотря на то, что в процессе своего пути Одиссей был вынужден сталкиваться с самыми тяжелыми испытаниями, он знал, что в конце пути его ждет Пенелопа. Это свойственно всем нам — чтобы победить, мы должны быть уверены в том, что в конце концов найдем то, за что боремся.

— Вы заключаете роман сообщением о том, что главная героиня Мария существует и «проживает в Лозанне с му-

жем и двумя прелестными дочерьми». Хотите дать понять, что в любви за словом «конец» не всегда следуют тоска и опустошенность, тягостный супружеский долг, нежелание секса и измены?

— Все зависит от того, что вы понимаете под словом «брак». Если вы верите, что человек, который живет рядом с вами, никогда ни на йоту не изменится после того, как вы поклялись друг другу в вечной любви, то вы прямой дорогой движетесь к разочарованию. Но если вы полагаете, что жизнь — это процесс постоянных изменений (и соответственно в этом процессе и вы, и ваш партнер тоже меняетесь), то вы будете сталкиваться с удивительными открытиями, иногда болью, но зато вам никогда не будет скучно.

— Описывая эволюцию эмоционального, сексуального и размысленческого опыта Марии (в той части, которая отражается в ее дневниках), на чем вы основывались: на коллективном опыте человечества, на своем, на чисто женском?

— На шестьдесят процентов книга основана на опыте Марии, если говорить о бэкграунде. Остальное — это мое собственное видение моих прошлых опытов, результаты разговоров с друзьями, еще мне очень помогла писательница Антонелла Зара — она позволила использовать фрагменты ее книги «Наука страсти» в дневниковых записях моей героини... Ну и, как вы говорите, коллективный опыт человечества тоже постарался.

— Совсем недавно на русском языке вышла книга Мишеля Уэльбека «Платформа», которая во многом сходна с вашей: современный европеец настолько разочарован во

всех старых ценностях, включая секс, что не находит ничего, ради чего стоит жить. Появление двух таких книг одновременно не может быть случайным. Что это — тенденция? О чем в таком случае она говорит — об еще одном закате Европы в новой версии? Континент настолько стар, что у него не осталось ни сил, ни стимулов, чтобы жить?

— Я еще не прочитал эту его книгу, но я бы не сказал, что я сейчас в чем-то разочарован. Напротив, я абсолютно убежден, что нормальные люди, те, кого я называю «воинами света», все больше и больше приходят к осознанию того, что нам необходимо пройти индивидуальные изменения и, найдя таким образом новые ценности, их и держаться. После долгого периода апатии у людей появляется все больше желания и энтузиазма открывать новые горизонты — но, разумеется, у вас должно быть достаточно мужества, чтобы попытаться выйти за собственные рамки. Очень просто во всем обвинить систему, заявить, что в жизни нет никакого смысла, и отказаться от поисков мотивации, но это малодушный подход. Если мы несчастливы в чем-то, давайте начнем бороться, чтобы изменить эту ситуацию.

— В книге вы говорите о загадочности человеческого рода. А что в нем такого таинственного?

— Жизнь — это тайна. А раз так, то и все живое — загадка.

— Каково послание этой книги, если выразить его в одной строчке?

— Если бы я хотел оставить послание, я бы ограничился одним предложением. Книга гораздо сложнее. Вряд ли стоит говорить о каком-то одном послании...

Секс с Коэльо

Пауло Коэльо в современной литературе представляет собой крайне странный феномен: начиная с «Алхимика» и далее он стал самым читаемым автором, но при этом его аудитория — даже не скажешь «целевая», настолько она пестра, разнородна и непросчитываема — и в самом деле состоит из не сходящихся в любой другой ситуации людей. При этом, чтобы заболеть Коэльо, им надо заболеть сразу, с первых же строчек: вторая половина читающего человечества столь же яростно не принимает этого автора, как любит его первая.

«Одиннадцать минут» в этом смысле — книга абсолютно веховая. Это первый опус знаменитого бразильца, который могут прочитать и его оппоненты. «Одиннадцать минут» — книга, которая и в силу названия (одна из версий средней продолжительности полового акта), и в силу содержания (более чем откровенная и натуралистичная история о... и дневник бразильской проститутки, работавшей в Европе) обречена на скандальный ореол. Но профессиональные будни проститутки Марии — не единственное и не главное, но вспомогательное содержание книги: «Куда-то не туда пошла наша цивилизация, и дело тут не в озоновой дыре, не в уничтожении лесов Амазонки, не в вымирании медведей панда, не в курении, не в канцерогенных продуктах и не в кризисе тюремной системы, как объявляют газеты. А именно в той сфере бытия, где трудилась Мария, — в сексе».

Задача поставлена, таким образом, глобальная, по-

тому что «Одиннадцать минут» — это попытка осознать, что такое секс, почему за столетия, а особенно последнее, это понятие было, как пишет Коэльо, настолько осквернено и опошлено, почему секс — именно та сила, что движет миром, и отчего с нами происходит очередной цивилизационный кризис. Эта попытка совершается мужчиной, но женщинам тоже не будет скучно: редко в какой книге опыт женщины настолько узнаваем, что, наверное, каждая может сказать: и со мной это тоже было.

Как, наверное, и следовало ожидать, «Одиннадцать минут» — книга, которая от начала (включая эпиграфы) и до конца (хеппи-энд в Париже, счастливое послесловие) собрана из трюизмов и банальностей — кинематографических, литературных, психологических, эмоциональных и познавательных (любой человек в процессе развития задает себе те же вопросы, совершает те же поступки и создает те же поведенческие парадигмы). Но этот поток банальностей, как ни парадоксально, спасает книгу от банальности и пошлости.

При всей серьезности намерений автора «Одиннадцать минут» тем не менее не дадут ответа на поставленные вопросы, не спасут мир, не решат проблему этих сакраментальных одиннадцати минут и даже не превратят противников Коэльо в его сторонников. Но и тем и другим они дадут чуть-чуть больше, чем одиннадцать минут, времени настоящего удовольствия: от чтения крайне увлекательной книги.

Анна КОВАЛЕВА